

Гулонг повел своих людей против одетых в меха варваров, бросаясь на них. Как они осмелились унижить клан Ситу, он, как сын Судьи, должен был вернуть себе лицо клана Ситу. С железной дубинкой в руке он бросился на врагов, яростно крича и бросаясь на них. Дикари были вооружены настоящим оружием, но бояться ранений не было нужды, глупые идиоты слишком боялись рисковать. Размахивая дубиной, он напал на первую жертву, прекрасную маленькую рыжую девушку-панду, улыбаясь при мысли о покорении ее. Возможно, он мог даже сделать ее рабыней после этого. Ее родители, вероятно, продали бы ее за несколько блестящих безделушек, безнадёжные идиоты.

Как только он приблизился, девушка отбросила его обратно, отправив его на землю хватать ртом воздух. Он закашлялся, его глаза наполнились слезами, когда он наблюдал, как эта сучка безжалостно порвала его двоюродных братьев и охранников, нанеся им серьезные травмы, разбивая шлемы и кости каждым ударом. Безумная, вот кем она была, кровожадная и сумасшедшая, она рисковала убить, пока бешено сражалась. Он избьет ее с помощью охранников отца, когда соревнование закончится. Пытаясь встать, он бросился к другой цели, коротышке-ребенку, который стоял перед раненым мальчиком-волком. Легкая добыча, его охранники могли справиться с этой сумасшедшей сучкой.

Внезапно перед ним внезапно появился коротышка, быстрее, чем ожидалось, щит врезался в его грудь, отбросив его назад на три шага. Не в атаке, но все же свирепый удар, оставивший его дальше валяться на земле. Тяжело дыша, он снова поднял дубину, но снова коротышка бросился на него, ударив по лицу кожаными перчатками. Попробовав соленую кровь, текущую из носа, Гулонг пришел в ярость. Как посмел этот зверь поранить ему лицо! Отбросив дубинку в сторону, он вытащил свой длинный меч, готовый разрубить наглого креветочного солдата на куски. Дикарь был быстр, но это не спасет его от смерти. Отец Гулонга не даст ему попасть в большие неприятности, особенно если это будет выглядеть как несчастный случай. Стоило бы увидеть самодовольное выражение его лица.

Он с силой нацелил меч в горло деревенщины, но был отброшен мечом противника, крошечной вещью чуть длиннее кинжала. Чем длиннее, тем сильнее, как говорится. Злорадно ухмыляясь, Гулонг размышлял, как лучше всего разрезать мальчика, когда он обменивался ударами, каждый из которых был столь же неэффективен, как и последний. Пот начал стекать по его щеке, когда он двигался, ударяя высоко и низко, каждый раз безуспешно. Он набросился мощными движениями, только чтобы получить результат. Стремительному натиску противостоял Висящий Обхват Ветвей, Переворот Гор отклонен Стремительным Клыкком, Ударная Ярость отброшена Рассыпающимися Каплями, каждый удар встречался легко, дикарь продолжал ухмыляться, приводя Гулонга еще больше в ярость. Двадцать проходов его оружия, и он еще даже не поцарапал своего противника, который продолжал стоять там, издеваясь над ним, не желая поразить его, просто играя с ним, унижая его. Он терял самообладание, его удары становились все более смертоносными, он больше не пытался притворяться, он атаковал в полную силу, и все еще коротышка улыбался ему, как будто говоря: "это твой уровень мастерства?"

Вскоре его энергия была израсходована, и он остановился, тяжело дыша, опустив меч, глядя на этого ненавистного ублюдка. "Что у тебя там так долго?" Незнакомый голос, не из его компании. Оглядевшись, он в ужасе посмотрел на своих соплеменников, жестоко избитых, лежащих на земле, с жалобными стонами и вздохами на устах.

“Вы, чертовы дикари! Ты знаешь, кто мы? Кто я такой?” Гулонг заорал на них, прежде чем закричать от боли, меч коротышки пронзил его голень, боль, которую он никогда не чувствовал раньше. Визжа и плача, он упал на землю, проклиная проклятый мусор, который не знал своего места.

Коротышка подошел к нему, присел на корточки и насмешливо улыбнулся. “Здравствуйте. Я вижу, что тебе ужасно больно. Это действительно позор. К счастью, у меня есть кое-что для этого.”

“Пошел ты, говноед, глухомань, варвар. Кто-то другой выследит вас за награду, и мы посмотрим, кто тогда будет улыбаться.”

Коротышка прижал свою грязную руку ко рту Гулонга, наклонившись к нему. «Тссс ... Почему вы, молодые мастера, одинаковы? У нас здесь просто небольшое дружеское соревнование, не нужно обзывать. Итак, что это за награда?”

Как только он убрал руку, Гулонг плюнул ему в лицо, попав ему прямо под глаз. “Я прикажу избить и выпороть всех, кого ты любишь, прежде чем засуну копьё им в задницу и скормлю собакам. Красивых, изнасилуют все мужчины в городе, прежде чем я ...” кулак коротышки ударил его в лицо. Выплывая зубы, он снова начал кричать, но второй удар быстро подоспел, на этот раз посильнее.

“Я вижу, что ты предан, что ты предпочел бы быть побежденным, чем предать свою землю. Я могу это уважать. Третий удар пришелся ему в глаз, и мир вокруг него начал вращаться. Он попытался заговорить, но его прервал другой удар. “Не говори, я не хочу, чтобы ты прикусил язык.”

~~~~~

Мне потребовалось шесть ударов, чтобы выбить из этой маленькой суки сознание. Это должно стать хорошим уроком для него, чтобы держать свой гнев под контролем, или, по крайней мере рот на замке. Он опытный, агрессивный и сильный, но слишком очевиден в своих атаках, легко читается. Это был хороший бой, пока он не начал свое маленькое шипение в конце. Все кричал об изнасиловании, это невероятно неприятно. Я просто рад, что перевоплотился в парня.

Хуушаль не в силах сдержать свой хохочущий смех, кричал от ликования, тяжело дыша. Я пытался их запугать. Встав, я посмотрел на остальных, отмечая, какие эмоции я вижу на их лицах. Пример был им показан, так что теперь нужно найти самое слабое звено. Много яростных и упрямых лиц. Мне нужна другая цель, кто-то робкий и ранимый. Я замечаю свою цель, девушку с широко раскрытыми глазами, возможно, 18 или 19 лет, сжимая сломанное плечо, она сидит на земле, дрожа от страха. Нагнувшись, чтобы схватить избитого молодого господина, я тащу его вперед и преклоняю перед ней колени, сверкая своей самой очаровательной улыбкой. “Привет. Меня зовут Рейн, я из народа. Как тебя зовут?” Она начинает учащенно дышать, паникуя при моем приближении, она пытается отойти от меня. Я выбрал хорошую цель. Я делаю все возможное, чтобы успокоить ее, держа ее ближе, улыбаясь, держа руки перед собой без угрозы

В конце концов, мне удастся вытянуть из нее имя. Шмыгая носом, она бормочет: “Ситу Чжи Ен.” Она икает, все еще боясь меня.

“Очень красивое имя, Чжи Ен. Мягко улыбаясь, я говорю самым дружелюбным тоном, каким только могу. “Ты очень милая молодая девушка, длинные, черные волосы, бледная кожа, с высокими скулами и утонченным нос. Могу поспорить, что ты проводишь много времени

каждый день, следя за тем, чтобы ты выглядела прекрасно. Я легонько хлопаю ее по лбу, и она вздрагивает. "Я хочу, чтобы вы взглянули на это." Я поднимаю избитое лицо молодого мастера, чтобы она увидела, ее глаза расширяются от страха. "Челюсть и скулы сломаны, глаз опухли, нос почти деформирован. Разве он не выглядит ужасно? Едва узнаваемый, едва ли даже похож на человека. Я продолжаю после паузы, давая ей время изучить его. "Я не хочу этого делать, с тобой, такой красивой девушкой, как ты. Я не чудовище. Я просто хочу знать об этом деле с наградами. Почему бы тебе не рассказать мне, что ты знаешь, Чжи Ен?"

Она выплескивает все, говоря так быстро, как только может, слезы и сопли каплют с нее. "Я не знаю подробностей, только то, что кто-то вознаградит нас 5000 золотом, все, что нам нужно было сделать, это искалечить всех вас. Она быстро продолжает в панике. "Я просто следовала приказам своего клана. Я не знаю, кто или почему, пожалуйста, вы должны мне поверить! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!" Не такая красивая, когда визжит и пускает сопли. Подарив ей чистый носовой платок, я успокаивающе погладил ее по голове. Блин, 5000 золота... почему так много, только за нас? Сомневаюсь, что она что-то скрывает, бедная девочка в ужасе. Я чувствую себя ужасно из-за этого, но мне нужно было знать. Кто вообще мог назначить награду за нас? Это так странно, мы никого не обидели с тех пор, как пришли сюда. Все это не важно. Я должен поблагодарить их, если бы не было охоты за наградой, мы бы не получили второй жетон. Шальные деньги.

остав таблетку из моей банки, я помещаю ее в руку девушки. "Прагматик, вот кто ты, Чжи Ен. Я уважаю это." Сумила хихикает, а Хуушаль снова хохочет. Не обращая внимания на них, а также на широко раскрытые глаза Чжи Ен, я убеждаю ее проглотить лекарство, оставаясь рядом с ней, пока она не потеряет сознание, и мягко кладу ее на землю.

Черт, я постоянно встречаю симпатичных девушек в плохих ситуациях, сначала девочку-кошку, а теперь эту маленькую красавицу. Вытирая нахмурившееся лицо, я снова улыбнулся, повысил голос, чтобы все могли услышать. Пора им показать мне их деньги. "Смотрите, насколько эффективно мое лекарство? Спите безболезненно, в течение нескольких ударов сердца после приема. Это тоже может быть вашим. Двадцать пять золотых каждое" Эти засранцы собирались нанести вред нам, и не отделаются так легко "Я принимаю монеты, шелка, драгоценности, ценности. Никаких обменов или кредитов".

Богатые молодые мастера по-настоящему богаты. В общей сложности 18 побежденных, но только 16 заплатили, так как двое уже были без сознания. Те, у кого не было денег, просили одолжить. Я думаю, что мое избиение напугало их, но я не собирался бить их, если они не заплатят. Это было бы вымогательством. Однако я ничего не сказал, чтобы прояснить недоразумение. Мне нужны деньги. У двоих из них было больше денег, каждый вручил мне карту из чистого золота стоимостью 100 золотых монет. Остальные выплачивали в монетах и слитках, стоимостью 10 монет каждый, в общей сложности 400 золотых. Прекрасная маленькая прибыль, бизнес процветает, и мой денежный мешок восхитительно тяжел. Они все падают в обморок, никто из них не нуждается в помощи, обыск их вещей не дает никаких жетонов. Не могу каждый раз выигрывать, наверное.

Через несколько минут после того, как мы сломали все их метки, прибыли несколько старейшин, некоторые пришли, некоторые прибежали, некоторые мягко приземлились. На этот раз я наблюдал внимательно, и это выглядело так, как будто они появились, всего в шаге от Земли и приземлились. Так круто. Один из старейшин, лысый коронованный мужчина, массивного размера, начал лихорадочно проверять нескольких молодых мастеров. Ревя в гневе, он указал на нас, крича: "Вы дерзкие маленькие ублюдки! Ты посмел обидеть молодежь клана Ситу, действуя так жестоко!"

“Ну - ну, Ситу Болин, не надо выходить из себя.” Появился старейшина Мин со спокойным взглядом. У него была широкая улыбка и глаза почти исчезали, когда он говорил. Он нуждался в некотором уходе, его брови были длиннее, чем волосы большинства людей. “Это просто называется “отсеивание слабых”. Для чего этот конкурс, или вы забыли?” Огонь. Смех слетает с моих губ, но я тут же кашляю, делая вид, что поперхнулся. Мне не нужно возвращение Бригадира.

Болин указывает на меня, с красным лицом, не обращая внимания на старейшину Мин. “Вы стремитесь к смерти. Такой смелый юноша, ты смеешь сказать мне, Ситу Болин, свое имя?”

Почему все меня выделяют? Я что, похож на засранца или типа того? Вздыхнув про себя, яжимаю его руки и просто говорю: “Рейн, Страж Народа.”

“Хм, сопляк, запомни. Клан Ситу найдет вас для расплаты за сегодняшние действия. Просто помой шею и жди. Зверски избить первого молодого господина, Судья сдерет с тебя кожу за это.” Почему ты спрашиваешь мое имя и не используешь его? Он прижимает к себе молодого мастера, которого я избил и лежит без сознания, держа его избитое лицо так, чтобы все видели. Молодые мастера должны больше походить на Фунга. Стойкий парень, вежливый и добросовестный, командующий без высокомерия. Его отец воспитал его правильно. “Ну? Тебе нечего сказать, или ты позеленел от сожаления?”

Как можно позеленеть от сожаления? Разве зеленеют не от зависти? “Они собирались искалечить нас за 5000 золота. Едва ли стоит плакать из-за легкого избиения.” Его раны заживут за день, может быть, за два, если он ужасен в исцелении, и никто ему не помогает. Я не понимаю, из-за чего вся эта суета.

“Клевета и ложь!” Болин становится еще краснее, впечатляющее зрелище. “Зачем молодым мастерам понадобилось всего 5000 золотых? Им стоит только попросить их дядю, и я дам им по 50 000 золотых, не моргнув глазом. Они имеют полное право искалечить тебя, наглый ублюдок, посмеявшийся оклеветать их. Я буду бить тебя до тех пор, пока твоя собственная мать не узнает тебя.”

Что, для них это что, мелочь какая-то? Должен ли я вливать больше? Экономика трудна. “Я не уверен в деталях, но они утверждали, что на нас есть открытая награда, для любого, кто искалечит меня и мою команду. Вот для чего они здесь были.”

Старейшина мин дважды хлопнул в ладоши. “Я проведу расследование. Все дети Ситу должны быть приняты для допроса беспристрастной стороной.” Он смотрел на меня, уже не как любезный дедушка, а как беспристрастный судья. “Обвинения в неправомерном поведении принимаются всерьез, и любой, кто назначил награду за вас, будет жестоко наказан. Общество не одобряет договорные соревнования.”

Протесты Болина были проигнорированы, нас пятерых разделяют и допрашивают, после того, как я рассказал им то небольшое, что знаю, я снова воссоединяюсь со всеми и отправляюсь в путь. Нам требуется шесть часов, чтобы дойти до отправной точки, где старейшина поздравляет нас и берет наши метки, жетоны и добычи. Черт, я хотел оставить жетоны себе. Эти меха тоже не дешевые. Они дали нам немного еды, мясную нарезку и булочки, а также целителей для ухода за травмами. Ухо Хуушаль отросло, довольно быстро. Кажется, есть и другие Медицинские Святые. Поблагодарив целителя как можно любезнее, нас отправляют на повозке домой с одним старейшиной, чтобы сопровождать нас. Устроившись поудобнее, я медленно уснул на мягком покачивании повозки, а Мэй Лин уткнулась в мое плечо. Должно быть, ей было тяжело эти два дня в лесу, напуганная и уставшая. По крайней мере, все

закончилось, и она не пострадала. Несколько дней спокойного отдыха, и должна начаться следующая часть этого адского соревнования.

~~~~~

Вивек Даатей сидел и ждал, похлопывая Гаро морде, чтобы успокоить его. Слишком много волнения и слишком хорошей еды в эти последние дни, зверь жаждал большего кровопролития. Его соплеменники ждали его указаний, пока он смотрел на зеленое море жизни, пораженный деревьями. Он видел тощие маленькие, тонкие и легко ломающиеся, но эти величественные гиганты деревьев и листьев были ему чужды. Он убил три трофея, прежде чем понял, что они не лгали ему, что они действительно были деревьями, просто несравнимыми с тем, что он видел раньше. Выше, чем даже стены моста. Зеленая крепость, наполненная большим количеством еды и природных сокровищ, чем вся тундра, это была поистине земля почти бесконечной щедрости. Он и его народ были хорошо накормлены, впервые насытились, было больше, чем они могли съесть, внутри зародилось чудесное чувство. Его сын спал рядом, с радостным выражением на лице, сжимая труп, как будто это была его жена.

Он проехал по мосту, чтобы взглянуть на массивные стены, которые удерживали его народ на протяжении веков, те самые стены, которые стояли во всех их историях так далеко, как только можно было сказать. Возможно, он был первым, кто родился в северных пустошах и смотрел на южный конец стен, и сам этот вид потрясал его. За большим барьером было второе, почти такого же размера, огромное войско, марширующих через его ворота, готовых отбросить Объединителя. Неудивительно, что они не атаковали мост. Воинам понадобится несколько месяцев, чтобы пройти через горы, прежде чем они смогут даже угрожать этой крепости.

Тем не менее, планы Объединителя не были безупречны. Призраки потерпели неудачу, лишь немногие вернулись с новостями. Продemonстрировав свою состоятельность, Вивек отдавал их Гаро, немых и бесчувственных, и они были съедены. Сделанные из тени и смерти, трусы, прячущиеся в темноте. Вивек плюнул при мысли о них, оскорбление истинных воинов севера. Если бы не приказ Объединителя, он бы использовал призраков как развлечение. Вместо того, чтобы атаковать город и заставить их врасплох, стражники стояли готовые, их блестящие красные доспехи были видны издалека, луки наготове. Объединитель совершил ошибку. Если бы дьяволы только атаковали и разрушили стены, пока враг ничего не подозревал, Вивек и его 30 000 соплеменников разорвали бы город на части. Так много южан, которых нужно убить, это было бы славно - забирать жизни и добычу, сжигая и бесчинствуя на всем своем пути. Они были слабы, прятались за своими стенами, не в силах противостоять его народу на открытых равнинах.

Он снова изучал дьяволов, очарованный их силой. Один из них вторгся в его разум и позволил Объединителю говорить через него. Удивительно болезненный опыт, как будто слова были выкрикнуты прямо ему в ухо, вибрация прошла по его костям, все его тело горело, а его разум почти растаял. Это был опыт, который он бы не хотел часто повторять, но план был долгим в рассказе, Объединитель, казалось, наслаждался его мучением.

"Военный Всадник." Дьявол Объединителя снова заговорил, вызывая у него судорожные боли. "Моя пехота прибудет через пять дней. Продолжайте в том же духе и в назначенное время подойдите к городу. Вы должны следовать приказам моего генерала, который в пути. Вы помните свои приказы, верно? Ублюдок повторил весь план, зная, чего это стоило Вивеку. Когда разговор закончился, он несколько раз упал на пол, пошатываясь, поднялся на ноги и вытер кровь, текущую из носа и ушей. Пять дней - и город падет, как обещал Объединитель. Он приказал своему сыну уйти с третьей частью своих людей, расчистить деревянные лагеря и

отправиться в путь, чтобы вражеские подкрепления замедлились, освободив их, чтобы они захватили город, как только орды Объединителя будут на месте.

Он не был дураком, он знал, что Объединитель слишком мало думает о нем, презирает его, и он заставит этого ублюдка заплатить за это. Этот человек не был всемогущим или всезнающим, он был трусом, который прятался за своими бесами. Глядя на дьявола, он изучал его еще раз, думая о его слабостях, способе убить его. Вивек Даатей не будет рабом Объединителя навсегда. Он разгадает тайны дьяволов, и его народ будет процветать, возможно, даже живя в своем собственном городе

Он будет выполнять приказы, пока что играя в преданного Гаро. Так будет не всегда, потому что придет время расплаты. Все знали, что верного Гаро не существует, есть только сытый. Он был Вивек Даатей, избранный, завоеватель, тот, кто поглотит весь мир.

Начиная с этого первого города, с Шэнь Хо.

<http://tl.rulate.ru/book/591/29376>